VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Спаса Преображения на Ильине улице

Великий Новгород

№ 40

Рождение шедевра

«Повелением боголюбивого боярина»

Облик

Простота и ясность

Судьбы

«Преславный мудрок»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

На пути к единой Руси **3**

Рождение шедевра

«И со уличаны Ильины улицы...» **4**

Через века

На окраине **8**

Святыни

«Холерная» и другие **12**

Облик

Умозрение в красках **14**

Окрестности

По церквам Торговой стороны **20**

Судьбы

Злато искушенное **24**

«Живописец изящный во иконописцех...» **26**

Современная жизнь

Новые находки **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (центр) © Fine Art/EastNews, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 4: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 5: (верх) © РИА «Новости», (низ) © Валерий Шустов/РИА «Новости»; 6: (лев.) © Наталья Белотелова/Фотобанк Лори, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 8: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © diomedia/PRISMA ARCHIVO/Alamy; 9: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Евгений Пархаев/Фотобанк Лори; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (лев.) © Владимир Вдовин/РИА «Новости», (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (верх, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Владимир Вдовин/РИА «Новости»; 20/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав.) © Вадим Гиппенрейтер/GeoPhoto; 25: © Fine Art/EastNews; 26: (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © ИП Майер Георгий Владимирович/Фотобанк Лори; 27: (лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав.) © Яна Королёва/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник „Московский Кремль"» /Оверченко В. Е., Серегин В. Н./2009 г., (низ) © Рудольф Кучеров/РИА «Новости»; 29: (обе) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 30: © Владимир Вдовин/РИА «Новости»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №40, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 11.06.2013

На пути к единой Руси

Церковь Спаса на Ильине улице (типично новгородская форма склонения: именно «на Ильине», а не «на Ильиной») в Новгороде строилась за несколько лет до Куликовской битвы, положившей начало освобождению Руси от татаро-монгольского ига. Впрочем, Великий Новгород заметно сторонился тогда общерусского пути, старательно лелея собственную независимость.

Европа во второй половине XIV столетия тяжело болела. Столетняя война между Англией и Францией и их союзниками, начавшаяся в 1330-х годах, разорила ее. Бед добавила страшная эпидемия чумы, буквально выкосившая в середине века европейские страны — в разных регионах тогда погибло от трети до половины населения. Все это вызвало массовые народные волнения — Жакерию во Франции, восстание Уота Тайлера в Англии, бунты в Италии и пр. Не избежала нестроений и католическая Церковь, которую в конце 1370-х годов потрясла Великая схизма с избранием двух «альтернативных» пап.

Тем временем укреплялись два новых могущественных «игрока» на исторической сцене — среднеазиатское государство Тамерлана (Тимура) и Османская империя. Пользуясь разорением европейских стран и начавшейся в Золотой Орде «великой замятней», они активно расширялись. Слабость Орды сказалась и в ее отношениях с русскими — в 1380 году объединенное русское войско разгромило полчища Мамая на Куликовом поле. И хотя спустя два года хан Тохтамыш сжег Москву и вновь сделал русских князей своими данниками, именно с этой даты началось возрождение Руси. До полной победы, впрочем, было далеко. Межкняжеские столкновения продолжались, но их смысл отныне изменился; князья теперь бились друг с другом не ради удовлетворения личных амбиций, а за первенствующую роль в деле строительства единого государства. Основное противостояние развернулось тогда между Москвой и Тверью; новгородцы же пытались использовать эту вражду для укрепления собственной независимости. Идеи единой Руси в те годы им оставались чужды.

▼ *Церковь Спаса Преображения на Ильине улице в Великом Новгороде.*

▲ *Картина А. Васнецова «Кафедральный собор в Вятке» (1916). За четыреста лет до строительства изображенного на картине собора, ровно в том году, когда возводилась церковь Спаса на Ильине, новгородские ушкуйники по дороге в Волжскую Булгарию «пограбиша Вятку».*

События эпохи

1358 Крестьянское восстание во Франции (Жакерия).

1359 Во главе Московского княжества встает 9-летний князь Дмитрий (в будущем Донской).

1362 Подчинение Южной Руси Великому княжеству Литовскому.

1368 Тверским князем официально становится Михаил Александрович.

1370 Образование в Средней Азии государства Тамерлана.

1374 Строительство в Новгороде церкви Спаса Преображения на Ильине улице.

1378 Начало раскола католической Церкви (Великая схизма). Феофан Грек расписывает новгородскую церковь Спаса на Ильине.

1380 Русские воины громят золотоордынцев в Куликовской битве.

1381 Крестьянское восстание под руководством Уота Тайлера в Англии.

1382 Хан Тохтамыш сжигает Москву. Народные волнения во Франции и Италии.

1389 Сражение на Косовом поле: турки одерживают победу над сербами.

1392 Кончина преподобного Сергия Радонежского.

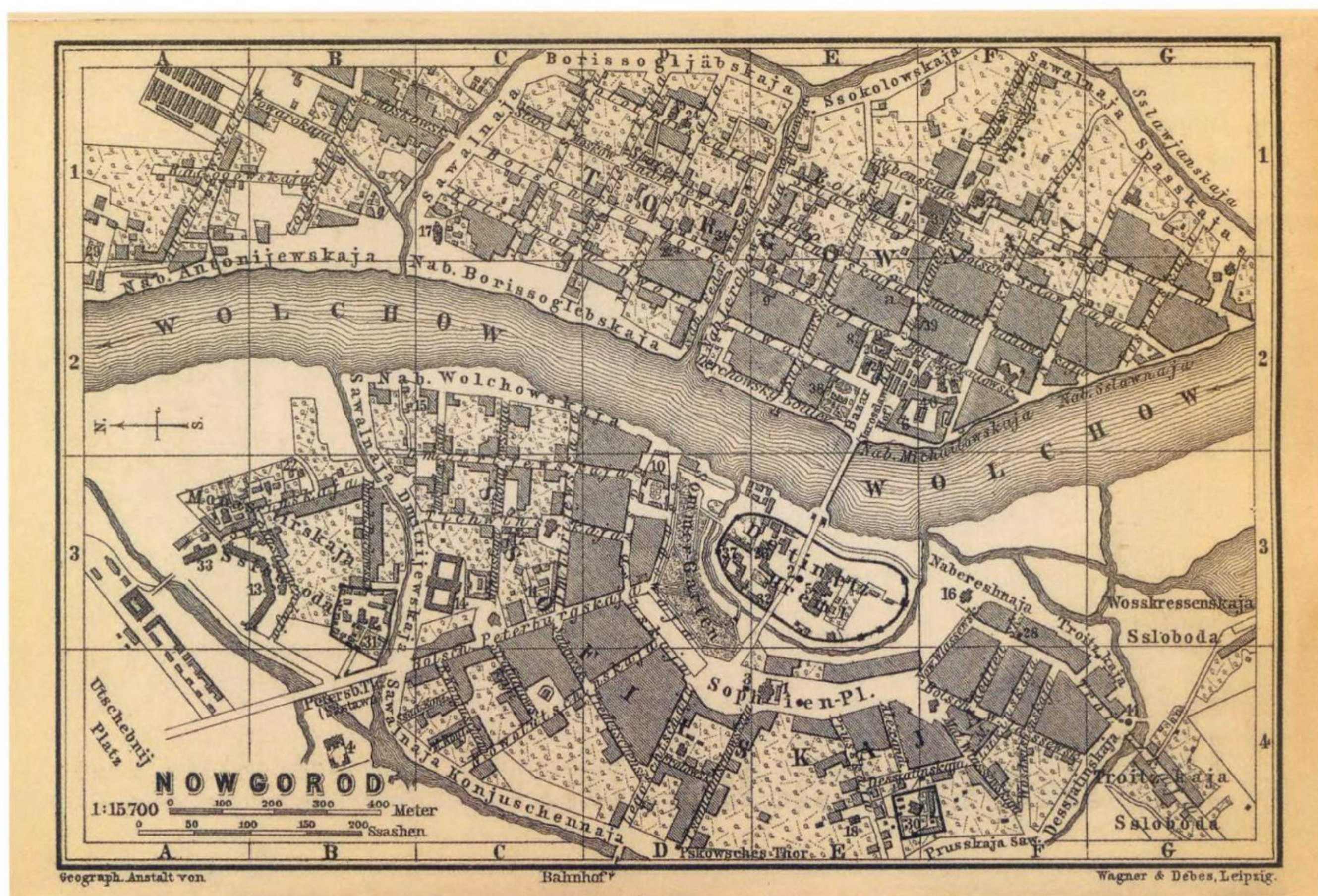
1395 Разгром Золотой Орды войсками Тамерлана.

«И со уличаны Ильины улицы...»

Летописные свидетельства о строительстве и украшении церкви Спаса Преображения на Ильине улице довольно скудны, но они сохранили для нас имя заказчика и — что гораздо важнее! — автора великолепной росписи, выполненной великим Феофаном Греком, учителем Андрея Рублева.

Нынешняя планировка Великого Новгорода лишь на Софийской стороне частично повторяет планировку древнего города. На Торговой же стороне, где стоит церковь Спаса Преображения на Ильине улице, Новгород был полностью реконструирован в соответствии с планом регулярной застройки, утвержденным в 1778 году, при императрице Екатерине II. И хотя современное название улицы, указываемой в адресе знаменитого храма, не отличается от средневекового, это, конечно, уже совсем другая улица, заново «пробитая» в XVIII столетии и с тех пор сменившая несколько имен.

Карта Новгорода, изданная в Германии в XIX веке. На ней нынешняя Ильина улица обозначена как Знаменская.

Ильинский раскоп, фотография 1967 года. На заднем плане: слева — церковь Спаса Преображения; справа — Знаменский собор. Археологические работы на Ильинском раскопе производились в 1962—1967 годах и ознаменовались многими интереснейшими находками.

В эпоху расцвета новгородской культуры, уместившуюся в полтора века (XIV — первая половина XV века), Новгород делился на части, или концы. Ильина улица относилась к Славенскому концу, где селились зажиточные люди. Не случайно именно здесь мы обнаруживаем несколько самых значительных памятников новгородского зодчества XIV столетия. И среди них — каменный храм Спаса Преображения, возведенный в 1374 году.

Чудо от иконы Божией Матери

Как водится, каменный храм вырос на Ильине улице не на пустом месте, у него имелся знаменитый деревянный предшественник. В источниках Спасская церковь впервые упоминается под 1169 годом уже как «древняя» — и по очень примечательному поводу. Зимой 1169—1170 годов Новгород осадили войска владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского. Надежд на спасение оставалось мало, но в самый трудный момент архиепископу Новгородскому Илии (Иоанну) был голос: «Иди в церковь Святого Спаса на Ильину улицу и возьми икону Святой Богородицы и вынеси на острог против супостатов». Святитель выполнил указание, после чего на суздальцев напал великий ужас и они принялись избивать друг друга. Часть нападавших бежала, часть была убита, часть попала в плен, причем последних оказалось так много, что новгородцы продавали пленных буквально за бесценок.

А чудотворная икона Божией Матери, получившая название «Знамение», с тех пор почиталась в Новгороде как величайшая святыня. В Спасском храме она хранилась еще без малого двести лет — пока специально для нее не возвели поблизости Знаменскую церковь (1354), на месте которой сейчас возвышается Знаменский собор, построенный в конце XVII века.

Вместе с церковью Спаса Преображения чудотворная икона пережила несколько пожаров. Так, в 1329 году, как отмечает летопись, «загореся Ондрешков двор в Плотникех,

О времена! О нравы!

О нравах описываемой поры некоторое представление дает Новгородская первая летопись в рассказе, посвященном пожару 1340 года: «Тако бяше велик и лют пожар, с бурею и с вихром, яко мнети уже концина, по воде огнь горя хожашеи много людии истопи на Волхове. И перевержеся огнь чрес Волхово на ону сторону, и тамо вскоре до вечернии погоре вся сторона от Федорова ручья в Славно и до поля, и церкви каменыи и древяныи, и домове. Изо многых церквии не успеша выносити ни икон, ни книг, такоже ни из домов; а хотя кто что вынесл или на поле, или на огороды, или в греблю, или в лодьи, или в учаны, то все пламенем взялос; а иное, что хотя кто вынесл, злии человеци разграбиша, иже Бога не боятся, ни чають въскресениа мертвым, ни суда Божиа... не токмо же то, что у человек, у своеи братии у крестиян, пограбиша, а иных над своим товаром побиша, а товар собе поимаша, но и в святых церквах... в церкви святых 40 мученик, иже бе устроена и украшена иконами и писменем и кованием и крутою, запершись в церкви, товар весь, чии бы ни был, то все разграбиша, а икон и книг не даша носити; да якоже сами избигоша из церкви, все пламенем взялося, и сторожа два убиша. А у святои Богородици в Торгу поп сгоре; а инии глаголют, убиша и над товаром...»

Каменные кресты — визитная карточка новгородской духовной культуры. На фотографии: знаменитый Алексиевский крест, установленный в XIV веке на западной стене Софийского собора.

▲ *Церковь Феодора Стратилата на Ручью, послужившая образцом при строительстве Спасского храма на Ильине улице.*

▲ *Сохранившийся фрагмент росписи Троицкого придела храма Спаса на Ильине.*

и погоре и до Федора святаго, и потом на тои же недели погоре Ильина улица мало не вся и Лубяница, и церквы святаго Спаса и святаго Лукы сгоре». Неизвестно, отстраивалась ли после этого Спасская церковь заново или ремонтировалась, но уже в 1340 году беда повторилась: новый пожар истребил весь город, погибло множество церквей, в том числе и Спас на Ильине.

«Поставиша церковь камену...»

О начале истории каменной церкви Спаса Преображения мы знаем совершенно точно, на сей счет сохранилось летописное свидетельство: «В лето 6882 (1374) поставиша церковь камену святаго Спаса, на Ильине улице, и свяща ю архиепископ Новгородский Алексий с игумены и попы и с клиросом святыа Софиа». Кто строил храм, неизвестно, но совершенно очевидно, что строители ориентировались на возведенную тринадцатью годами раньше церковь Феодора Стратилата на Ручью. Последний храм — что называется, «классика жанра»; явившись символом нового этапа в новгородском зодчестве, он надолго стал классическим образцом, на который равнялись авторы новых новгородских церквей. Спасская церковь по своим плану и композиции повторяет Феодоровскую — с незначительными отличиями: так, авторы Спасского храма вернулись к архаичному устройству полатей (в виде двух камер, соединенных деревянным переходом) и ведущей на них лестницы (в западной стене); кроме того, они отважились на богатейшее декорирование внешних стен, что, вообще говоря, не слишком характерно для строгой новгородской архитектуры. В камерах на хорах имелись два придела, освященные во имя Троицы и святых Космы и Дамиана.

О первоначальном внешнем облике церкви Спаса на Ильине, до позднейших переделок, мы можем получить представление по иконам, посвященным чуду от иконы Божией Матери «Знамение» во время осады Новгорода суздальцами в 1170 году. В частности, на иконе XV века иллюстрируется перенесение чудотворного образа из Спасской церкви в кремль, причем иконописец тут изобразил не деревянный Спасский храм XII века, а именно его каменную «версию», появившуюся в 1374 году. Таким образом, можно реконструировать некоторые детали экстерьера: трехлопастное завершение фасадов, наличие небольшого западного притвора и двухпролетной звонницы. Судя по всему, строители обошлись без обмазки внешних стен, так что структура кладки из грубого кирпича и камня тогда была хорошо видна.

«Подписывал мастер греченин...»

В 1374 году, по окончании строительства храма Спаса Преображения, его стены изнутри покрыли тонким слоем светлой обмазки, но в таком «скудном» виде церковь простояла недолго. Уже спустя четыре года она была расписана, и эта роспись (точнее, ее сохранившиеся фрагменты) сегодня превратила храм в величайший памятник мировой культуры. Потому что уникальные спасские фрески создал не кто иной, как знаменитый Феофан Грек, один из учителей преподобного Андрея Рублева. Впоследствии он работал в Нижнем Новгороде, Серпухове, Коломне и Москве, но опыт росписи церкви Спаса на Ильине был его первым таким опытом на новой родине. И опытом, надо сказать, блестящим. В этих фресках проявились все особенности творческого метода Феофана: единство замысла, ограниченность, почти монохромность цветовой гаммы, обобщенность форм и образов, выразительный, обычно короткий, мазок, виртуозное владение так называемыми «пробелами».

Летопись сообщает под 1378 годом: «Того же лета подписаша церковь Господа нашего Иисуса Христа на Ильине улице, повелением благороднаго и боголюбиваго боярина Василия Даниловича, со уличаны Ильины улицы, а подписывал мастер греченин Феофан, при великом князе Димитрии Ивановиче и при архиепископе Алексии Великаго Новаграда и Пскова». Это свидетельство интересно еще и тем, что в нем названы заказчики росписи; ведь логично допустить, что именно эти люди были и заказчиками каменного храма. О Василии Даниловиче мы знаем то, что он имел немалый политический вес в Новгородской республике и вел крупные дела в Двинской земле. «Уличаны» же Ильины улицы, как уже упоминалось, были всё народ богатый и добропорядочный.

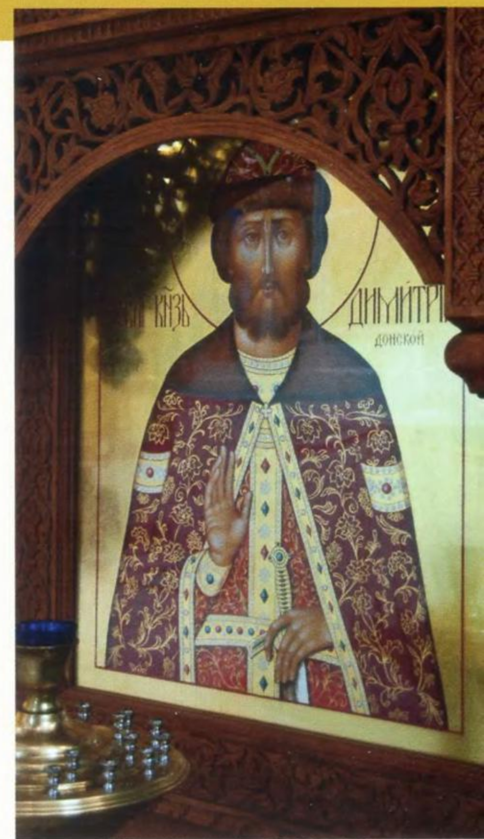
«Литовщина»

КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ характерной формы нередко применялись в оформлении новгородских церквей, это одна из особенностей новгородской храмовой архитектуры. Но в случае с храмом Спаса Преображения на Ильине их «изобилие» — даже в рамках указанной традиции — удивляет. Существует версия, что оно связано с поминовением новгородцев, погибших при разорении Торжка тверским князем Михаилом Александровичем в 1372 году.

Михаил Александрович соперничал с московским князем Дмитрием Ивановичем (в недалеком будущем получившим прозвище «Донской») за право на великое княжение; на протяжении 1360—1370-х годов между Москвой и Тверью то и дело происходили военные стычки. Впрочем, за спиной Михаила Александровича в то время стоял гораздо более сильный «игрок» — великий князь Литовский Ольгерд, который, будучи женат на родной сестре Михаила, являлся его родственником. По большому счету, вовсе не Тверь, а именно усилившееся в XIV столетии Литовское княжество (около 80% его населения, к слову, были русскими) боролось с Москвой за главенствующую роль в деле объединения Руси. У Ольгерда, успешно воевавшего и с Дмитрием Донским, и с крестоносцами, и с татарами, имелись серьезные планы экспансии на восток — при том, что в Золотой Орде, ослабленной внутренними раздорами, с 1360 года шла «великая замятня».

В результате этой политики в 1368—1372 годах разыгралась русско-литовская война, в летописях получившая название «Литовщина». Поводом к ней послужила «конфискация» Москвой ряда земель у Михаила Александровича Тверского. Тот обратился за помощью к Ольгерду, который осенью 1368 года, одержав ряд побед, осадил Москву. Но достроенный за год до этого каменный кремль устоял, и литовцы отступили. Спустя два года Дмитрий Донской решил проучить тверского князя и двинул свои войска на Тверь. Михаил Александрович снова позвал на выручку Ольгерда. Крепкие стены Московского Кремля и на этот раз спасли князя Дмитрия Ивановича — дело кончилось перемирием. В 1372 году он собрался в новый поход на Тверь. Узнав об этом, Михаил Александрович, заручившись поддержкой литовцев, быстро «сыграл на опережение». Он разорил Переяславль, Дмитров, Кашин, после чего решил досадить союзному в то время Москве Новгороду и взял Торжок, входивший в Новгородскую землю. Однако вскоре новгородцы вернули себе этот город, вдобавок ограбив тверских купцов. Михаил Александрович вернулся к Торжку и сжег его — многие новгородцы погибли в бою, другие сгорели заживо. «Новогородци смятошася страхом и трепетом, — сообщает летописец, — овии побегоша на поле к Новугороду, а инии назад в город. Бежащих многых исколоша, а иных бояр новгородскых и людии много изнимавше приведоша во Тферь, зажгоша с поля посад, и удари с огнем ветр силен на город и поиде огнь по всемоу городоу и погоре город весь и церкви камены и древяные вси, а в церквах в каменых людии моуж и жен и младенцев... А инии мнози бежаще из града от огня в реце истопоша...»

Далее путь Ольгерда и Михаила Тверского лежал на Москву, но стремительные действия князя Дмитрия Ивановича, разгромившего литовский сторожевой полк, качнули чашу весов в его пользу. «Литовщина» завершилась заключением Любутского мирного соглашения, а трагедия Торжка, как считают некоторые исследователи, «аукнулась» в оформлении возведенной спустя два года новгородской церкви Спаса Преображения на Ильине улице.

▲ *Икона святого благоверного князя Димитрия Донского в Успенском соборе подмосковной Коломны.*

▼ *Торжок, вид на Борисоглебский монастырь.*

На окраине

К XVIII веку Новгород, давно переживший свою великую эпоху, превратился в провинциальное захолустье, попав как бы на обочину российской жизни. «Окраинную» судьбу города разделили его древние храмы — в том числе и церковь Спаса Преображения на Ильине улице.

▲ *Церковь Спаса Преображения на Ильине улице, западный фасад.*

Об историческом бытии храма Спаса Преображения на Ильине улице достоверно известно не слишком много, причем какие-то «последовательные» подробности относятся уже к XIX столетию — они сохранились в синодике XVI века, находившемся в ризнице церкви, и воспроизведены в книге священника П. Осиновского «Историческое описание Спасо-Преображенской церкви в г. Новгороде», изданной в 1893 году. В том же, что касается более древних времен, нам остается довольствоваться лишь редкими свидетельствами и более или менее аргументированными предположениями.

Исторический пунктир

В благоукрашенном виде церковь Спаса на Ильине простояла, скорее всего, недолго. Спустя семь лет после выполнения росписи храма, в 1385 году, случился страшный пожар: «Того же лета месяца июня в 14, в Петрово говение, — отмечает летописец, — погоре в Новегороде Торговая сторона вся и церкви вси, толко ублюде Бог Святую Богородицю на Михалице молитвами Святыя Богородица; а людии сгоре 70 человек: лют бо бяше велми пожар». Как видим, избег «огненного крещения» тогда лишь один храм, то есть Спасскую церковь этот пожар не миновал.

Тем не менее, когда в 1391 году в Новгород прибыл митрополит Киприан, наконец-то, после долгих перипетий, занявший московскую кафедру, его со свитою торжественно встретили именно в Спасо-Преображенской церкви, а уже отсюда проводили в Софийский собор. Кажется, эта традиция встречи московских первосвятителей сохранялась довольно долго.

Следующее достоверное известие датируется 1562 годом, когда в Новгороде разразился ужасный мор — «велие смертоносие», как названа эта эпидемия в акте новгородских старшин, повествующем об их визите к архиепископу Новгородскому Пимену. Это был тот самый Пимен, который попал в опалу в 1570 году, когда Иван Грозный залил кровью древний город. Над архиереем тогда надругались — сняв с него архиерей-

◄ *Картина Питера Брейгеля Старшего «Триумф смерти» написана в том самом 1562 году, когда Новгород пострадал от эпидемии чумы. В этой фантастической работе звучит — среди прочих — и трагическая тема «моровых поветрий».*

ские одежды, Пимена посадили на кобылу, вручили ему скоморошьи бубен и волынку и в таком виде водили по разоренному Новгороду. Впрочем, до этой «шутки» Грозного царя было еще далеко — в 1562 году речь на встрече старшин с архиепископом шла о церкви Спаса на Ильине. Старшины сокрушались о том, что столь славный храм находится в забросе, и просили, по совершении крестного хода, установить в церкви повседневную службу — со своей стороны, они обязывались положить в храм «необидную ругу (то есть жалованье. — *Прим. ред.*) за их церковную тяготу». Архиепископ Пимен 15 октября совершил крестный ход и утвердил ругу, после чего эпидемия пошла на спад. А положенная тогда руга отчислялась с купеческого капитала, по крайней мере, до 1870-х годов.

Синодик рассказывает...

Записи в упомянутом синодике XVI века иллюстрируют «частную» жизнь Спасо-Преображенской церкви начиная с 1718 года. Вот некоторые из них.

«В 1718 году новгородец посадский человек Леонтий Сыренский, желая получить себе вечных благ, дал в церковь Преображения Господня, что на Ильине улице, а именно: кадило и цепи и крышка и кольца серебряные весом сто сорок четыре золотника.

1781 года месяца июня даны ризы шелковые гранитуровые статского советника Платона Зряхова на поминовение родителей.

В 1809 году на церкви Преображения Господня сделана глава железная купцом Пискулиным.

В 1812 году церковь сия отбелена известию белою.

1818 года в августе похищен антиминс из теплой церкви, кем неизвестно.

В 1858 году раскрашена церковь холодная, сделана внешняя филенчатая дверь и зонтик».

Часть этих записей относится к строительным работам — нужно сказать, что переделки и перестройки велись на протяжении всей истории храма. Так, не позже середины XVI столетия первоначальное трехлопастное завершение фасадов было заменено щипцовой кровлей. Западный притвор и двухпролетная звонница тоже в свое время исчезли. На рубеже XVIII—XIX веков на месте небольшого притвора построили низкую и широкую трапезную, в 1820-х годах перед ней выросла колокольня — по мнению искусствоведов, совершенно «никакая». В трапезной устроили два придела — в честь Рождества Пресвятой Богородицы и в честь Смоленской иконы Божией Матери. Так образовалась теплая церковь — основной же объем оставался холодным, в нем зимой не служили. Приделы в камерах на хорах были ликвидированы задолго до этого, в XIX веке в них находились кладовые.

Несмотря на постоянные поновления и перестройки, Спасо-Преображенский храм к 1880-м годам пришел в совершеннейшую ветхость: осыпалась штукатурка, на прихожан из арок падали кирпичи. В 1885 году его закрыли для богослужений. Речь шла даже о разборке церкви.

▶ *На этой фотографии, сделанной с хор, хорошо видны сохранившиеся тябла иконостаса.*

Последнее не должно нас удивлять — в XIX столетии к памятникам древности относились вполне утилитарно, об их художественной ценности тогда много не размышляли. Первые документы об их охране, впрочем, появились еще в эпоху Николая I; в 1878 году Святейший Синод

▼ *Вид Софийского собора в Новгородском кремле до реставрации конца XIX века.*

В этом доме на углу улиц Рогатицы и Славной, неподалеку от Спасской церкви, с 1858 года находились богоугодные заведения (богадельня для престарелых и увечных женщин и приют для девочек), открытые на средства петербургской купчихи П. А. Таировой.

Спасо-Преображенская церковь на дореволюционной фотографии. Позднейшие трапезная и колокольня были снесены в 1936 году.

запретил переделывать и разрушать древние здания, но все эти указы в реальности работали плохо, а государственного закона на сей счет не существовало. Не имелось и навыков грамотной реставрации. Первые попытки такой реставрации в Новгороде были предприняты в отношении Софийского собора (конец XIX века, руководитель В. В. Суслов) и храма Спаса-Нередицы (начало XX века, руководитель П. П. Покрышкин). В результате на протяжении XIX века Новгород потерял более двадцати древних каменных храмов, и среди них — несколько домонгольских...

Крестный ход

В XVII веке крестный ход был совершаем дважды: в неделю перед Воздвижением и в неделю Всех Святых. Крестный ход в тот и другой день совершался вечером и был одинаков. Именно, после вечерни был крестный ход к Спасу на Ильину улицу, в оба оные воскресные дни, из Софийского собора. Во время крестного хода кресты сначала приносили от шести градских соборов в собор Софийский перед вечернею. На молебне пели Успению, святителю Никите, Иоанну и другим святым. Эти кресты становились в Корсунской паперти и во время Софийского крестного хода в Спасскую церковь были отпускаемы святителем. Пред концом вечерни кремлевские священники и диаконы облачались и поднимали для крестного хода выносный крест, образ Софии Премудрости Божией, образ Неопалимой Купины, крест благословящий на блюде и св. воду. После прочтения помянника начинался молебен для крестного хода. За ектениею и возгласом протопоп подносил святителю на блюде крест и принимал вместе с другими от него благословение к крестному ходу в Спасскую церковь, который совершался со звоном. На пути пели статьи Преображению и Знамению до 9 песни. По приходе в Спасскую церковь протопоп софийский читал там Евангелие. После Евангелия пели тропари и кондаки, а за каждением и ектениею возглас и отпуск Преображению и Знамению. По отпуске протопоп кропил св. водою церковь крестообразно и благословлял крестом себя, священников и народ. На возвратном пути пели «Блаженни непорочнии» и «Владычице, приими молитву раб своих». По приходе в собор протодиакон говорил ектению, а протопоп после возгласа делал отпуск Успению и чудотворцам. Во время этого Софийского хода святитель оставался в соборе, слушал окончание молебного пения и отпускал кресты от шести градских соборов, один за другим, постепенно...

Архимандрит Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях (М., 1860)

Похожий трагический финал грозил и церкви Спаса на Ильине, однако, к счастью, деньги на ремонт нашлись. Храм, согласно тогдашним отчетам, «благоукрасили» и в сентябре 1889 года заново освятили.

В советские годы богослужения в Спасской церкви, разумеется, прекратились, она подверглась музеефекации. В 1936 году — в видах возвращения ей первоначального облика — были снесены позднейшие трапезная (теплая церковь) и колокольня.

В годы Великой Отечественной войны храм чудом избежал гибели. Он находился на передовой и подвергался артиллерийскому обстрелу. На фотографии 1944 года, сделанной после освобождения Новгорода от немцев, видно, что кровля церкви разрушена, стены покрыты трещинами, а юго-западный угол здания вообще почти отвалился от основного объема.

В таком виде Спасский храм вступил в свою новейшую историю.

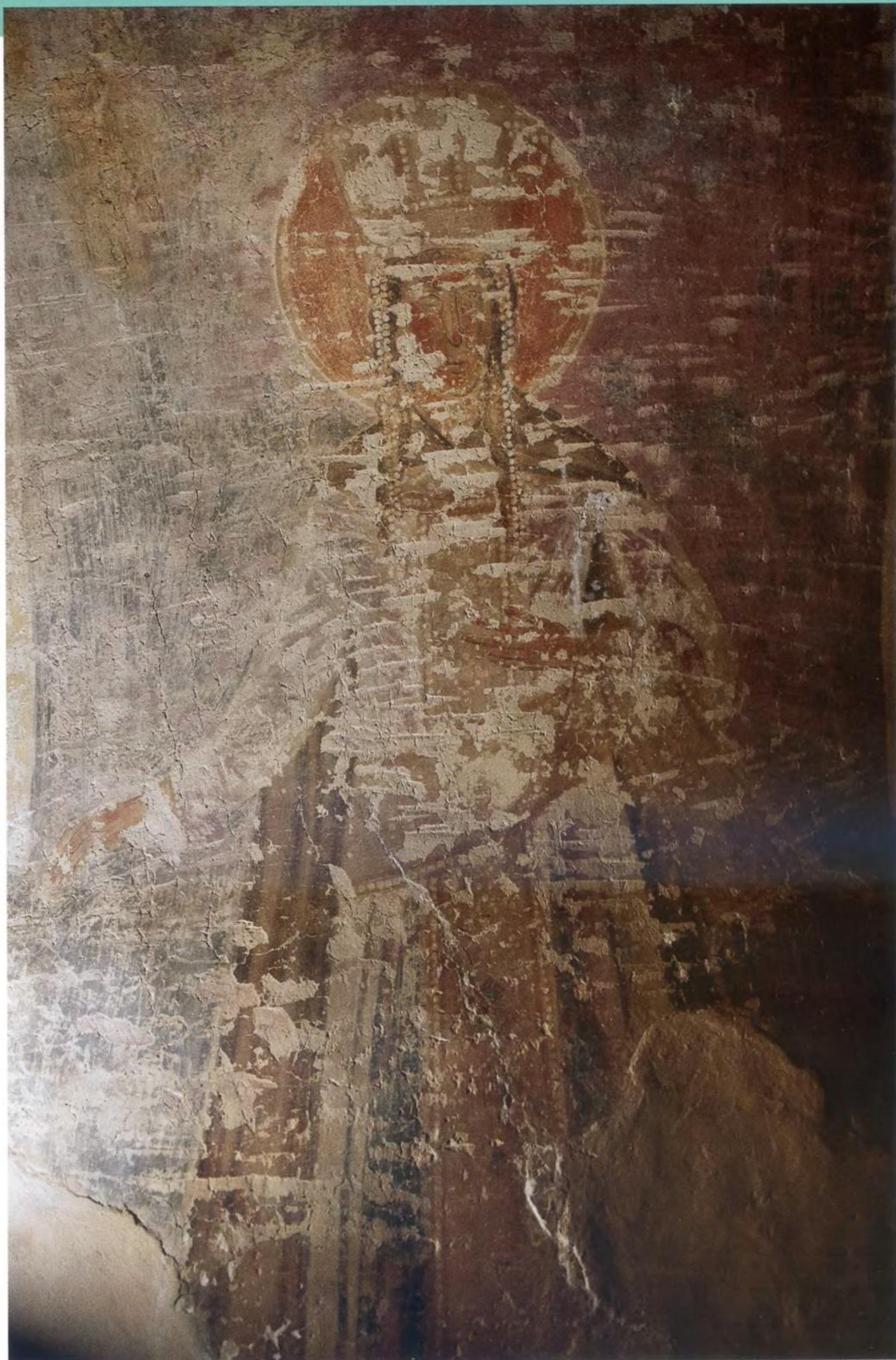
Фрески «под спудом»

Особо следует остановиться на том, что происходило на протяжении столетий с фресками Феофана Грека.

Вероятнее всего, они получили повреждения уже во время пожаров

1380-х годов. Позже порча продолжалась — вываливались целые куски штукатурки с изображениями. Утраты «компенсировались» просто — эти участки замазывались, причем довольно грубо, иногда с «захватом» уцелевшей росписи. Видимо, к середине XIX столетия Феофановы фрески представляли собой удручающее зрелище, и в 1858 году с их остатками решили разобраться кардинально. Вспомним запись из синодика: «В 1858 году раскрашена церковь холодная». Работа производилась без затей: старая роспись была оштукатурена; местами, для лучшего сцепления слоев, на изображения наносилась насечка; после этого стены расписали заново. Архимандрит Макарий (Миролюбов) в своем «Археологическом описании церковных древностей в Новгороде и его окрестностях», изданном в 1860 году, отмечал: «В настоящее время стены храма внутри окрашены зеленою краскою, а столбы розовою. Арки, на коих утвержден свод, покрыты белою краскою с изображением звезд и других изображений. Под забелкою видны следы той стенной иконописи, которая произведена в 1378 году греченином Феофаном». Ничего в этом рассказе не удивляет — это вполне обычная практика поновлений XIX века.

Но настали новые времена, когда искусствоведы заговорили о великой ценности древней русской иконописи и принялись заново открывать и спасать то, что еще можно было спасти. Первый опыт открытия фесок Феофана Грека в Спасской церкви относится к 1910—1912 годам — он оказался не слишком успешным, обнаруженные фрески были испорчены. В 1918 году за дело взялся П. И. Юкин, замечательный мастер, раскрывший в конце 1900-х годов фрески в церкви Феодора Стратилата на Ручью. На протяжении трех тяжелейших лет, когда в России бушевала Гражданская война, он кропотливо освобождал из-под «спуда» Феофановы шедевры. Периодически возвращался он к этой работе до 1930 года, когда «отказ от проклятого прошлого» был превращен большевиками в государственную религию. В 1931 году Юкин отправился в ссылку на север, в 1933 году было ликвидировано детище И. Грабаря — Центральные государственные реставрационные мастерские, под эгидой которых производилась реставрация. 1935—1936 годами датируется последний предвоенный этап открытия фресок Феофана. Тогда бригада художников-реставраторов обнаружила изображение Пантократора, ангелов и серафимов в куполе, фигуры в простенках светового барабана и завершила расчистку фресок в Троицком приделе на хорах. Таким образом, основная часть (из того, что сохранилось) росписи Феофана Грека была вновь явлена миру.

▲ *Фрагмент росписи Феофана Грека. Обратите внимание на насечки, нанесенные на изображение во время ремонта 1858 года.*

«Холерная» и другие

С церковью Спаса Преображения на Ильине улице связана история нескольких чудотворных образов. Самый известный из них — широко почитаемая у нас икона Божией Матери «Знамение».

О чуде от иконы Божией Матери «Знамение», произошедшем в 1170 году, мы уже рассказали в разделе «Рождение шедевра». С точки зрения иконографии, этот образ, известный на Руси с XI века, относится к типу «Оранта» («Молящаяся»), когда Пресвятая Богородица изображается с молитвенно воздетыми руками. При этом на груди Ее часто в медальоне помещается Младенец Христос. Правда, для типа «Оранта» более характерно изображение Богоматери в полный рост, и икона «Знамение», будучи поясной, может быть названа «усеченным» вариантом «Оранты».

В деревянной Спасской церкви, предшественнице каменного храма, чудотворный образ пребывал до 1354 года, когда его перенесли в специально выстроенный для него Знаменский храм, на смену которому пришел Знаменский собор, возведенный в 1682—1688 годах. После революции икона оказалась в музее, а в 1991 году с превеликими осторожностями была возвращена Церкви и передана в новгородский Софийский собор. К счастью, за тот период, что икона находится в соборе, сохран-

◀ *Знаменская икона Божией Матери с предстоящими святителями Никитой и Иоанном. Фрагмент росписи на воротах Знаменского собора в Новгороде.*

ность величайшей русской святыни не ухудшилась благодаря особым условиям хранения и бдительному присмотру специалистов.

Ликом на юг

Спасская церковь на Ильине улице украшена не только великолепной росписью, выполненной Феофаном Греком, но и двумя фресками снаружи. Одна из них находится на южной стене, справа от входа. Это — тоже икона Божией Матери «Знамение». К сожалению, она очень плохо сохранилась, что вообще характерно для «внешних» фресок в наших широтах. Утрачены собственно лик Девы Марии и фигура Младенца Христа в медальоне. Значительно испорчен и фон. Исследователи предполагают, что создана была эта фреска на рубеже XVII—XVIII веков — возможно, той же артелью костромских мастеров, что расписывала в 1702 году новый Знаменский собор.

Расположение фрески объясняется просто — Богоматерь как бы смотрит на расположенный к югу, рядом со Спасской церковью, Знаменский собор, где долгое время хранилась чудотворная икона Божией Матери «Знамение»; тем самым обозначена связь двух известных новгородских храмов.

«Сочли за особое знамение...»

На западной стене, прямо над входом в церковь, в глубокой нише находится еще одна икона-фреска — Смоленская икона Божией Матери.

До 1831 года о ней не знали. Тогда это было внутреннее помещение, дверь соединяла теплую церковь-трапезную с холодным храмом. 3 июля 1831 года, в разгар холерной эпидемии, охватившей всю Россию и не обошедшей стороной Новгород, над дверью вывалился кусок штукатурки, открыв изумленным взорам прихожан древнюю фреску.

«Граждане явление иконы сочли за особое знамение, — пишет автор

▲ *Икона-фреска Божией Матери «Знамение» на южной стене Спасской церкви сильно повреждена.*

▲ *Смоленская икона-фреска Божией Матери над западным входом в церковь Спаса Преображения на Ильине улице.*

XIX века, — и во множестве стали стекаться для молитвы пред вновь открывшимся ликом Богоматери, где получали облегчение и успокоение среди страха смерти. Когда для всех сделалось заметно и ясно, что холера стала ослабевать, а потом вскоре и совсем прекратилась по ходатайству Богоматери пред Господом Богом, тогда явленная икона получила название в народе „холерной“. Дабы и для потомства остались памятными эти год и день, в который явилась Богоматерь, прихожане установили 3 июля празднество в честь Ее. Накануне и в самый день до сего времени отправляется торжественное богослужение; это церковное торжество привлекает много боголюбивых граждан».

В 1850 году в теплом храме, с левой стороны, устроили придел в честь новоявленной Смоленской иконы Божией Матери, а в 1855 году возле самой фрески сделали полукруглый балкон с деревянной позолоченной решеткой, на который вела винтообразная лестница. Перед иконой до революции висела неугасимая лампада.

Исследователи относят создание фрески к концу XIV столетия. Напомним, что тогда здесь был притвор, высота и форма свода которого сегодня точно определяются по оставленной открытой характерной кирпичной кладке над иконой-фреской. Позже притвор сменился трапезной, то есть условия, в которых веками пребывал этот образ, были несравненно комфортнее, нежели у фрески на южной стене церкви. Отсюда и ее гораздо лучшая сохранность.

В 1910-х годах Смоленский образ Божией Матери был расчищен; с тех пор ведутся нескончаемые споры о его авторстве. Некоторое время считалось, что это работа Феофана Грека, однако по мере открытия фресок знаменитого мастера становилось все очевиднее, что мы имеем дело с совершенно разными стилями, а значит, и с разными авторами.

Вопрос не решен по сию пору. Вот что пишет об этой иконе Г. И. Вздорнов, автор книги о фресках в церкви Спаса Преображения на Ильине улице: «Своеобразное соединение большой красочности и графических, иконописных по существу, высветлений встречается на русской почве только в таких стенных росписях и иконах, которые могут быть квалифицированы как работы заезжих, вероятно южнославянских, мастеров».

Снаружи

Дальняя слева: алтарная апсида церкви Спаса Преображения на Ильине улице. Слева: церковь Петра и Павла в Кожевниках, построенная в 1406 году, — один из самых известных памятников Новгорода. В ней повторяются многие приемы, использованные строителями Спасского храма. Кроме того, эта церковь дает представление о том, как изначально выглядело покрытие храма Спаса на Ильине.

Умозрение в красках

Церковь Спаса Преображения на Ильине представляет собой четырехстолпную одноглавую постройку кубического типа. Ее строители использовали формы и пропорции, найденные зодчими храма Феодора Стратилата на Ручью, но в оформлении фасадов пошли гораздо дальше.

Спасская церковь — согласно уже утвердившейся к тому времени новгородской традиции — имеет лишь одну полукруглую апсиду с восточной стороны, несколько пониженную относительно высоты основного объема. Входные двери в церковь пробиты с трех сторон — южной, западной и северной. Главным входом в те времена, когда храм был действующим, естественно, служил западный; ныне вход в музей осуществляется с юга.

Стены сложены из неровного камня-ракушечника и грубого кирпича, изначально они оставались неоштукатуренными, и кладка была хорошо видна; позже церковь оштукатурили и побелили; в таком «закрытом» виде она предстает нашим взорам и теперь. Толщина стен — около двух метров; если учесть, что сторона квадрата основного объема — около 15 метров, то стены представляются необыкновенно мощными. Строгость и «фундаментальность» — отличительная черта новгородской архитектуры.

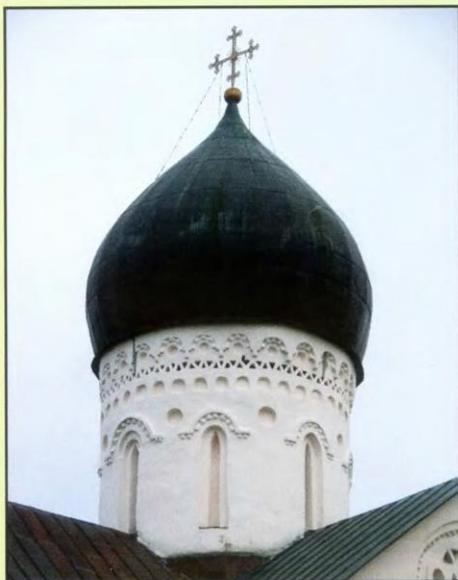
Фасады разделены лопатками на три части — в соответствии с внутренней структурой здания. Любопытно, что на западном фасаде лопатки «обрываются» высоко над землей, тем самым обозначая высоту древнего притвора, замененного на рубеже XVIII—XIX веков низкой и широкой трапезной. В месте примыкания цилиндрического свода притвора к западной стене остался след с характерной кирпичной кладкой.

Когда-то церковь имела трехлопастное завершение фасадов в сочетании с многолопастной декоративной аркой. Не позже середины XVI столетия кровлю заменили на щипцовую восьмискатную, придав завершению фасадов треугольную форму. Когда в 1936 году ломали трапезную и колокольню, возвращая храму первоначальный вид, кровлю решили не трогать — такой она остается до сих пор.

Среди других новгородских храмов второй половины XIV—XV веков Спасская церковь выделяется своим декоративным изобилием. Апсида украшена вертикальными тягами-валиками, соединенными полуциркульными арками. Фасады буквально пестрят окнами, нишками, арками, поясами, крестами. Как отмечено исследователями, в этом «наряде» впервые используется сочетание бегунца и поребрика, которое после этого будет применяться в Новгороде повсеместно.

Эта декоративная пестрота, придающая особую нарядность внешнему облику храма, к счастью, не мешает восприятию церкви как некоего художественного целого, причем необыкновенно гармоничного и выразительного.

Обзорная площадка

Барабан и глава

Световой барабан с восемью окнами-«бойницами», четыре из которых заложены, и водруженной на него главой луковичной формы, не выбивается из общей стилистики оформления Спасского храма — он тоже почти вызывающе декоративен: в несколько рядов обвит декоративными поясками, а также изысканно чередующимися нишами и арочками.

Новгородские кресты

Как мы уже говорили, обилие крестов во внешнем убранстве храма, по мнению некоторых исследователей, служит своеобразным поминовением новгородцев, погибших при разгроме Торжка тверичами в 1372 году. В Новгороде с древних времен существовала традиция не только ставить каменные кресты, но и непосредственно закладывать их в стены здания. До революции в стенах Спасской церкви насчитывалось около двадцати крестов самой разнообразной формы. Сейчас их меньше — часть утрачена, часть хранится в Историческом музее в Москве.

Характерная композиция

Во внешнем оформлении церкви Спаса Преображения на Ильине улице впервые встречается выразительная композиция, впоследствии повторенная строителями нескольких новгородских храмов — в частности, церкви Иоанна Богослова на Витке (1384) и церкви Петра и Павла в Кожевниках (1406). Она расположена в центральной части южного фасада и включает в себя три узких окна, разделенных двумя нишами, с многолопастной бровкой сверху, как бы объединяющей все детали в одно целое. Рисунок композиции в некотором роде звучит «рифмой» трехлопастного завершения фасадов.

Церковь Спаса Преображения
на Ильине улице
Великий Новгород

Внутри

◀ *Христос Вседержитель в зеркале купола.*

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО церкви Спаса Преображения на Ильине улице вполне традиционно для конца XIV столетия.

Четыре массивных, квадратных в плане, столпа придвинуты довольно близко к стенам. На столпы опираются арки и паруса с поставленным на них световым барабаном. Боковые квадраты (угловые и ветви креста) перекрыты сводами, в угловых частях своды — полукоробовые. Любопытно, что подкупольные подпружные арки — в сущности, основные, наряду со стенами, несущие конструкции здания — не являются «оригинальными»; они выложены из кирпича в технике XIX века, то есть представляют собой продукт уже нового времени; скорее всего, эти арки появились во время капитального ремонта, предпринятого в 1885—1887 годах. Это выяснили исследователи, принимавшие участие в послевоенной реставрации Спасского храма.

В западной стене устроена узкая каменная лестница, ведущая на хоры. Они состоят из двух угловых камер (северо-западной и юго-западной) с соединяющим их деревянным переходом. Своды под камерами, подобно подпружным аркам, — тоже позднейшего происхождения; изначально здесь, вероятнее всего, были деревянные накатные потолки.

В древности в камерах были приделы — в честь Троицы (северо-западная камера) и во имя святых Космы и Дамиана (юго-западная камера).

В 1378 году церковь Спаса Преображения расписал сплошной росписью великий Феофан Грек.

Бо́льшая часть росписи с течением времени пришла в негодность, и в XIX столетии она была закрашена. На протяжении XX века происходило постепенное открытие остатков Феофановых фресок. Общую систему росписи исследователи реконструировали и описали. Она, в целом, вполне соответствует средневековому канону, однако манера исполнения, расположение фресок и выбор конкретных святых для изображения позволяют утверждать, что роспись выполнялась в духе христианского учения исихазма, близкого воззрениям Феофана Грека. Впрочем, разговоры об этом давно стали общим местом в искусствоведческой литературе.

Фрагменты, сохранившиеся лучше всего, находятся в куполе храма и в бывшем Троицком приделе на хорах.

В зеркале купола мы видим величественное оплечное изображение Христа Вседержителя. Лик Пантократора необычен, он предупреждает грешников о воздаянии и призывает встать на путь покаяния, полюбить «небесное». Особую роль тут играют выразительные «пробела», которые в древней иконописи использовались не только для светотеневой лепки и выявления объемов, но и для высвобождения «внутреннего света». «Пантократор, — замечает современный автор, — как бы излучает невещественный свет, соединяя дольнего зрителя через свой образ с горним миром божественного величия». В левой руке Христа — книга, которая будет открыта в день Страшного суда; надпись, опоясывающая по кругу фреску, является цитатой из 101-го псалма: «Господь с Небес на землю воззрел; услышит Он воздыхания пленников, развяжет узы сыновей убитых отцов» (в современном переводе).

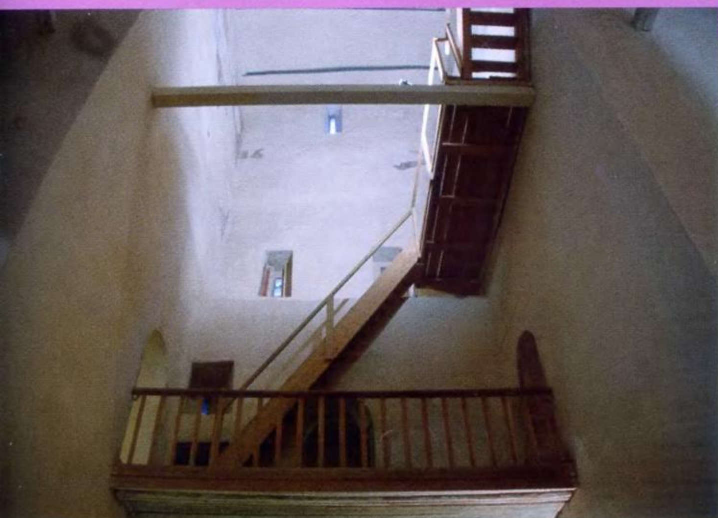
▲ *Лестница на хоры, устроенная в западной стене храма.*

На переходе от купола к барабану — Силы небесные.

Третий ярус этой росписи занимает площадь светового барабана с четырьмя щелевидными окнами. В простенках в рост изображены праведники и праотцы: Адам, Авель, Сиф, Енох, Ной, Мелхиседек, Илия и Иоанн Предтеча. Все надписи, подсказывающие имена святых, кроме Адамовой, хорошо сохранились.

Переходим к бывшему Троицкому приделу на хорах.

Главное изображение здесь — Троица Ветхоза-

ветная в верхней части восточной стены камеры; оно прекрасно сохранилось. Выполняя эту фреску, Феофан выступает как гениальный «композитор»: широко распростертые крылья центрального ангела как бы охватывают всю сцену, превращая ее в одно целое. Фоном служит обобщенно изображенный Мамврийский дуб; ангелам прислуживают Авраам (его фигура утрачена) и Сарра.

Под Троицей — служба святых отцов. Святые отцы, которые, отметим, плохо идентифицируются и чьи изображения частично попорчены, направляются к престолу, чтобы служить Богу, известному в трех ипостасях Троицы.

▲ *В нижней части фотографии — деревянный переход, соединяющий две боковые камеры хор.*

Тут — явная логическая связь двух изображений, верхнего и нижнего, что характерно для всей стенописи Феофана — она буквально пронизана смысловыми перекличками.

Среди других фресок северо-западной камеры хор отметим большие изображения пяти столпников на южной стене и икону Божией Матери «Знамение» над проходом, ведущим из камеры.

О Феофановой росписи новгородского Спасского храма написано много. Исследователи описывают сохранившиеся фрагменты фресок, предлагают их трактовки, спорят друг с другом. Ни одна из трактовок не обходится без упоминаний об исихазме. Одну из любопытных интерпретаций творчества Феофана Грека предложил искусствовед Д. В. Сарабьянов: «В своем творчестве Феофан мыслит глобальными художественными категориями, — пишет он. — Цвет в его понимании становится знаком материи, очищенной от всего наносного и лишнего, от яркости и пестроты. Эта материя, теплая по тону, мягкая и податливая по контуру, на наших глазах преображается небесным светом, который ложится на изображения белильными бликами в форме линий, оживок, мазков и легких прикосновений кисти. Высветления имеют очень четкие и иногда даже жесткие контуры, а их белый цвет обладает холодным звучанием, порой достигающим звонкости стального отблеска за счет тончайшей синеватой подкладки, положенной под белила. Однако сочетание этих художественных категорий не несет в себе контраста, поскольку именно в этом сочетании и содержится весь созидательный пафос искусства Феофана. Так из земли (которую олицетворяет преобладающая в росписи красно-коричневая охра) Бог создает человека, вдыхая в него Дух, так материя очищается небесным светом, так человеческая плоть преображается божественными энергиями, создавая новую реальность и новую жизнь, к постижению которой и устремлены все помыслы Феофана и его единомышленников-исихастов. И именно в отображении этой новой реальности — сущность живописи Феофана Грека, художника и творца».

▲ *Фресковая икона Божией Матери «Знамение» в северо-западной камере хор.*

▼ *Троица Ветхозаветная в северо-западной камере хор.*

Этой цитатой мы закончим наш рассказ о внутреннем убранстве Спасо-Преображенской церкви на Ильине улице.

По церквам Торговой стороны

Конечно, далеко не все храмы Торговой стороны мы оглядим сегодня — а лишь ближайшие к церкви Спаса на Ильине улице. Есть среди них действующие, есть находящиеся под бдительным присмотром музейных работников. Есть и такие, состояние которых вызывает тревогу и недоумение.

Знаменский собор

Возвышающийся рядом со Спасским храмом Знаменский собор разительно отличается от своего древнего соседа — да и вообще от большинства новгородских церквей «классического» периода. Его построили в 1682—1688 годах на месте старого, пришедшего в ветхость, Знаменского храма, в котором издавна, с 1354 года, хранилась одноименная икона Пресвятой Богородицы, некогда обретенная в церкви Спаса на Ильине улице.

С архитектурной точки зрения, собор представляет собой типичный памятник московского стиля. Массивный четверик, увенчанный пятью главами, стоит на высоком подклете и опоясан с трех сторон (исключая восточную) крытой папертью. Некогда собор имел позакомарное покрытие, но потом — обычная история — его сменила четырехскатная кровля.

Декоративное оформление храма также решено в московских традициях. Так, по карнизу, обнимающему церковь, идет фриз с рисунком «пав-

◀ *Знаменский собор — «москвич» среди коренных «новгородцев».*

▼ *Шатровая колокольня Знаменского собора выстроена в конце XVII века.*

линье око», характерным именно для московских памятников.

Знаменский собор, являясь «реликварием» для одной из наиболее значимых новгородских святынь, занимал исключительное положение среди храмов города. В нем, как рассказывается в старых источниках, «со крестами встречали хиротонисанных преосвященных новгородских при вступлении их на свой святительский престол» (в тех случаях, если хиротония происходила в Москве, так как путь из первопрестольной к сердцу Новгорода лежал через Торговую сторону). До Знаменского собора новгородцы провожали со слезами иконы Святой Софии, «конфискованные» Иваном Грозным. И, конечно, именно здесь находился центр ежегодных празднований в честь иконы Божией Матери «Знамение». Сюда из Софийского собора шел крестный ход, возглавляемый архиереем в полном облачении. В соборе совершался молебен с водоосвящением, и воду (а также просфоры) отправляли в Москву государю. В синодальную эпоху торжества проходили с меньшим размахом, но тем не менее крестный ход собирал всегда множество народа.

▼ *Вокруг собора сложился целый ансамбль зданий, включая колокольню, дом причта и богадельню. Все эти здания, ныне принадлежащие музею, окружены стеной с живописными «древнерусскими» воротами.*

▲ *В конце 1970-х годов церкви Филиппа Апостола и Николая Чудотворца вернули исторический облик.*

▲ *Восстановленный Никольский придел.*

Церковь Филиппа Апостола и Николая Чудотворца

Как можно понять из названия храма, он — «двойной», что вообще-то, оговоримся сразу, не слишком характерно для Новгорода.

Каменная церковь стояла на этом месте еще в XIV веке (а первое упоминание о деревянном храме апостола Филиппа на Нутной улице относится к XII веку), но к XVI столетию она обветшала, и в 1527—1528 годах появилась ныне существующая. Изначально приходы Никольской и Филипповской церквей существовали раздельно, но после бедствий русской Смуты начала XVII века, когда город обезлюдел от голода, эпидемий и государственного неустройства, приходы объединились. Службы отныне правились то в одном, то в другом храме попеременно. Вскоре они и вовсе прекратились, так как церкви были разорены шведами.

«Без пения», по тогдашнему выражению, церкви стояли до середины столетия, когда, наконец, прихожане смогли привести их в должное состояние. Но наиболее значительные ремонтно-строительные работы, связанные с заменой деревянных паперти и колокольни каменными, относятся уже к XVIII веку.

К концу XIX столетия Никольская церковь сильно обветшала, и ее пришлось разобрать. Филипповский храм остался, таким образом, без опоры и начал медленно разрушаться. Очевидным это сделалось в 1960-е годы, когда по стенам церкви пошли трещины. Нюанс: в то время она являлась единственной действующей церковью в Новгороде (сюда верующих «выселили» в 1962 году из «слишком центрального» Николо-Дворищенского собора). Следовательно, предпринимать меры нужно было быстро.

Естественным реставрационным ходом в этой ситуации епархии представлялось восстановление Никольского храма, служившего Филипповской церкви своего рода контрфорсом. Соображения духовенства и прихожан подтвердили и специалисты. Подготовили соответствующий проект. Однако власти смириться с ним никак не могли: ведь в случае его реализации верующие новгородцы приобретали целых два (!) храма.

Только во второй половине 1970-х годов, когда осуществлением проекта озаботился митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), дело сдвинулось с мертвой точки. Владыка обладал колоссальными «пробивными» способностями. К концу 1978 года Никольский храм был построен. Но освящал его уже митрополит Антоний (Мельников). Митрополит Никодим скоропостижно скончался тремя месяцами ранее.

Церковь Илии Пророка на Славне

Южная часть Торговой стороны издавна носила имя «Славна». Некогда, по преданию, на Славенском холме стоял Перунов идол. Видимо, Ильинскую церковь построили вскоре после его свержения (в полуязыческом сознании тогдашних жителей Новгорода пророк Илия, вознесенный на небо в огненной колеснице, отчасти «заменил» Перуна-громовержца).

Первое упоминание о храме относится к 1105 году. В летописи говорится о пожаре, в котором «погореша хороми от ручия, мимо Славьно, до святого Илие...»

В камне храм выстроили на рубеже XII—XIII веков, а в середине XV столетия полностью перестроили. Согласно церковным документам, с незапамятных времен в Ильинскую церковь совершался крестный ход из Софийского собора в день пророка Илии (20 июля/2 августа). Кроме того, существовал благочестивый обычай молиться здесь о вёдре, поэтому в народе церковь звали «Ильей сухим».

После революции храм приспособили под жилье. Живут здесь и по сей день, что, конечно, не может не удручать.

Церковь Петра и Павла на Славне

Рядом с Ильинской церковью, распознать в которой «культовое» предназначение можно лишь по алтарным апсидам, находится храм Петра и Павла, имеющий более пристойную внешность. Но, к сожалению, реставрация проведена лишь снаружи. Внутри ничего нет — ни собственно храма, ни музея. И попасть туда простому смертному нельзя. Построили храм в XIV веке в типичном для Новгорода стиле — одна глава, одна апсида, трехлопастное завершение фасадов. Однако существование деревянной церкви с тем же посвя-

▲ *О предназначении храма Архангела Михаила напоминает, пожалуй, только алтарная апсида (как и в случае с церковью Илии Пророка на Славне).*

▼ *Розоватая штукатурка, покрывающая стены Петропавловского храма, приближена к «аутентичной». Составом именно такого цвета (получаемого за счет прибавления кирпичной крошки) обмазывали прежде стены построек.*

▲ *Благовещенская церковь сохранилась не в пример лучше своей «соседки».*

▲ *Крытый переход с проездными воротами и колокольней соединил храмы, по-видимому, в XVI веке.*

щением следует отнести к более раннему времени. В летописях она упоминается впервые в 1146 году.

Окончание Великой Отечественной войны Петропавловский храм встретил в полуразрушенном состоянии. Вся верхняя его часть была уничтожена. В 1950-е годы реставраторы восстановили ее, ориентируясь на следы древних конструкций и сохранившиеся описания.

▼ *Печально нынешнее состояние Ильинского храма (напомним — одного из древнейших в Новгороде).*

Ансамбль Благовещенской и Михайло-Архангельской церквей на Торгу

Оба храма, составляющие единый комплекс, были построены в XIV веке — церковь Михаила Архангела в самом его начале (1300—1302 годы), а церковь Благовещения Пресвятой Богородицы — в середине (1352-й, а по другим известиям — 1362 год). Согласно документальным источникам, деревянный храм на этом месте («средь Торгу») стоял уже в XII веке, что является, как понятно даже из нашего сегодняшнего, весьма краткого, обзора некоторых новгородских церквей, ситуацией неуникальной для Новгорода. Статус Михайло-Архангельского храма был довольно высоким: в XVII столетии в престольный праздник здесь полагалась архиерейская служба.

Церковь дожила до наших дней в изуродованном виде. До революции ее перестраивали как минимум дважды, и эти переустройства дались древнему зданию нелегко: оно почти совершенно утратило свой первоначальный облик. Современники, впрочем, были произведенными ремонтами довольны, о чем свидетельствовала надпись на мраморной доске, долгое время сохранявшейся при входе в храм: «В славу Пресвятые Троицы храм сей во имя Архангела Михаила построен в 1352 году (ошибка; очевидно смешение с Благовещенской церковью. — *Прим. ред.*) неизвестно кем; по ветхости оного вновь перестроен в 1812 году, а паперть к нему приделана в 1835 году на сумму церковную, прихожан и других благотворительных лиц».

В советскую эпоху храм и вовсе «перепрофилировали» под склады, придав ему соответствующую — безглавую — внешность. Сейчас здесь обитают антикварная лавка и туристическая фирма.

Соседняя Благовещенская церковь сохранилась лучше, хотя и ее поновляли (по меньшей мере, три раза — в XV, XVI и XIX веках). В старых источниках она упоминается «при» храме Михаила Архангела. То есть, видимо, своего прихода церковь не имела и существовала как придельный храм. В ее нижнем ярусе располагались склады.

Переход между храмами появился, по мнению исследователей, в XVI веке. И тогда же над этой «галереей» возвели восьмигранную шатровую колокольню.

Злато искушенное

Деревянный Спасский храм на Ильине улице появился, скорее всего, при епископе Новгородском Никите (†1108). Житие этого святителя чрезвычайно поучительно — в особенности для нас, хилых и гордых пленников XXI века. Искушаемый и искусившийся, владыка Никита может преподать урок восстания из самых страшных падений. Восстания и возрастания к святости.

Святитель Никита, епископ Новгородский. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве, выполненный Виктором Васнецовым. Художник по традиции изобразил святителя почти безбородым.

Сейчас мощи святителя Никиты почивают в Софийском соборе Великого Новгорода.

О происхождении святителя Никиты мы ничего не знаем. Откуда он родом, кто были его родители, где получил он первоначальное воспитание — все это скрыто от нас почти тысячелетней толщей времени. Известно лишь, что в молодые годы Никита поступил в Киево-Печерский монастырь, где принял иноческий постриг. Уже вскоре новоначальный монах пожелал уйти в затвор. Игумен (им был тогда преподобный Никон, ученик одного из основателей монастыря — преподобного Антония) противился желанию Никиты, говоря ему: «Чадо, нет тебе пользы, будучи юным, сидеть в праздности. Лучше тебе будет остаться с братией и работать на нее, и ты не лишишься награды своей...» Будучи опытен в духовной брани, он старался предостеречь юного монаха, но тот со всей самонадеянностью молодости заявлял, что уж ему-то бесовских сетей бояться нечего. «Никак, отче, — отвечал он на увещания своего наставника, — не прельщусь я такой вещью; но желаю стать крепко против козней бесовских...»

Когда игумен увидел, что уговоры не помогают, он употребил власть. «Свыше сил желание твое, — было сказано Никите. — Берегись, чадо, чтоб, превозносясь, не ниспасть; я повелеваю тебе служить лучше братии, и за послушание твое ты будешь увенчан от Бога».

Но Никита не внял и прямому повелению. Святое, как ему самому казалось, рвение застило ему глаза, и он «забыл» о правиле монашеского послушания, сделавшись удобной мишенью для бесовских нападок.

Спасенный братией

Уже через несколько дней самовольного затвора Никита впал в прелесть. Ему явился бес в образе ангела и говорил с ним как с достигшим высоких степеней совершенства. Он велел Никите больше не молиться («Я буду молиться за тебя!»), а только читать книги и «подавать полезные слова приходящим к тебе». Монах поверил бесу и перестал молиться. Зато читал книги Ветхого Завета и вскоре сделался столь сведущ в них, что мог рассказывать их чуть не все наизусть. Начал он и «чудотворить», и слава

о нем распространилась по всему Киеву.

Со всем тем, многие видели: с Никитой происходит что-то не то. Например, он, прекрасно изучив Ветхий Завет, даже не притрагивался к Евангелию и никогда не позволял приходящим беседовать о нем. Тревога монахов о заблудшем собрате все более возрастала. Наконец, они вместе явились к нему и, сотворив молитву, отогнали беса. Выведя Никиту из пещерной кельи, иноки попросили его сказать им что-нибудь из Ветхого Завета. Он в удивлении клялся, что никогда не читал этих книг (а еще несколько часов назад мог свободно приводить из них обширнейшие цитаты).

Совершенно придя в себя по молитвам братии, Никита горько раскаялся в своем грехе и начал вести жизнь воздержанную и смиренную. Теперь-то уж он не превозносился и, памятуя о том, сколь легко был увлечен в погибель, всегда почитал себя ниже других.

«Приспело время...»

В 1096 году Никита стал епископом Новгородским. Паства любила его за кротость и «учительность». Дар чудотворений, который святитель стяжал от Бога своей подвижнической жизнью и исключительным смирением, не раз спасал новгородцев от бед. Однажды во время засухи епископ Никита молитвой низвел с неба дождь, а в другой раз прекратил сильнейший пожар, охвативший город. И это только наиболее яркие события, свидетельствующие о силе его молитвы.

При нем — и это заслуживает особого примечания — строптивые граждане Великого Новгорода сравнительно мало участвовали в междоусобных распрях, но зато в изобилии строили храмы, как деревянные, так и каменные.

В 1108 году святитель Никита скончался, и новгородцы сразу же «перевели» его из своих земных заступников в заступники небесные, хотя прославление архиерея для общецерковного почитания последовало только в 1547 году.

▲ *Епископ Никита канонизирован не только как святитель Новгородский. Он прославлен также в Соборе Киево-Печерских святых (на иллюстрации представлена соответствующая икона XVIII века).*

В 1558 году, в ночь на 30 апреля, архиепископу Новгородскому Пимену (†1571) во сне явился некий муж и сказал: «Мир тебе, возлюбленный брат! Не бойся, я предместник твой, шестый епископ Новгорода, Никита. Приспело время, и Господь повелевает открыть мощи мои народу». Проснувшись, архиепископ поспешил в собор. При большом стечении народа святые мощи были открыты, и каково же было общее удивление, когда обнаружилось, что не только тела, но и одеяния святителя не коснулось тление.

Тогда же с лика святого нарисовали портрет, с которого впоследствии писали иконы — на них святитель Никита всегда изображается практически безбородым, что соответствует действительности: борода у него действительно почти не росла. Архимандрит Алексий (Черань), осматривавший мощи свт. Никиты в 1942 году, когда немцы вывезли их из Новгорода в Литву, свидетельствовал: «Лик святителя замечателен; всецело сохранившиеся черты его лица выражают строгое спокойствие и вместе с тем кротость и смирение. Бороды почти не видно, только заметна редкая растительность на подбородке...»

Ныне мощи святителя почивают, как и прежде, в Софийском соборе, и служащие клирики всегда перед началом службы испрашивают благословения у него, прикладываясь к мощам.

«Живописец изящный

Росписи Спасской церкви являются единственным «задокументированным» произведением Феофана Грека. Известно, что «подписал» он более сорока церквей, создал множество икон, а также трудился на поприще книжной миниатюры. Но фрески его нигде, кроме Новгорода, не сохранились, книги, украшенные им, утрачены все, а об иконах осторожные искусствоведы предпочитают говорить как о принадлежащих кисти «мастера Феофанова круга».

Уцелевшие фрагменты Феофановых росписей в алтаре церкви Спаса на Ильине улице.

Уцелевшие факты биографии Феофана Грека столь же скудны, как и крупицы его наследия. Знаем, что родился он где-то в Византии (отсюда и прозвание — Грек) приблизительно в 1340 году. До прихода на Русь (о том, при каких обстоятельствах это произошло, — чуть позже) он успел поработать в Константинополе, Халкидоне, Галате и Кафе (современная Феодосия). Эти сведения мы почерпаем из письма агиографа и книжника Епифания Премудрого († ок. 1420), адресованного архимандриту тверского Афанасьева монастыря Кириллу, — в сущности, единственного источника, приоткрывающего нам хоть какие-то подробности жизни Феофана. Вполне возможно, что побывал изограф также на Афоне, где и усвоил учение исихастов о нетварном свете, оказавшее столь решительное воздействие на его творчество.

Человек Киприана

Общепринятая версия гласит, что на Русь Феофан Грек прибыл или по приглашению митрополита Киприана (†1406), или даже в его свите. Мы не имеем возможности подробно останавливаться на фигуре этого деятеля — скажем лишь, что роль его столь же важна в истории Русской Церкви, сколь и неоднозначна. Киприан явился на Русь в качестве «личного представителя» Патриарха Константинопольского Филофея в 1373 году и был им как бы заранее «назначен» в митрополиты Московские — хотя митрополит Алексий, занимавший святительский престол, еще здравствовал. Историк Церкви А. В. Карташев комментирует эту ситуацию так: «Каким образом он (Киприан. — *Прим. ред.*) очутился на кафедре русской митрополии при живом митрополите, это уже

Святая Гора Афон — цитадель православного монашества и колыбель исихазма.

во иконописцех...»

объясняется его личными дипломатическими способностями и излишне гибким моральным поведением Константинопольской Патриархии».

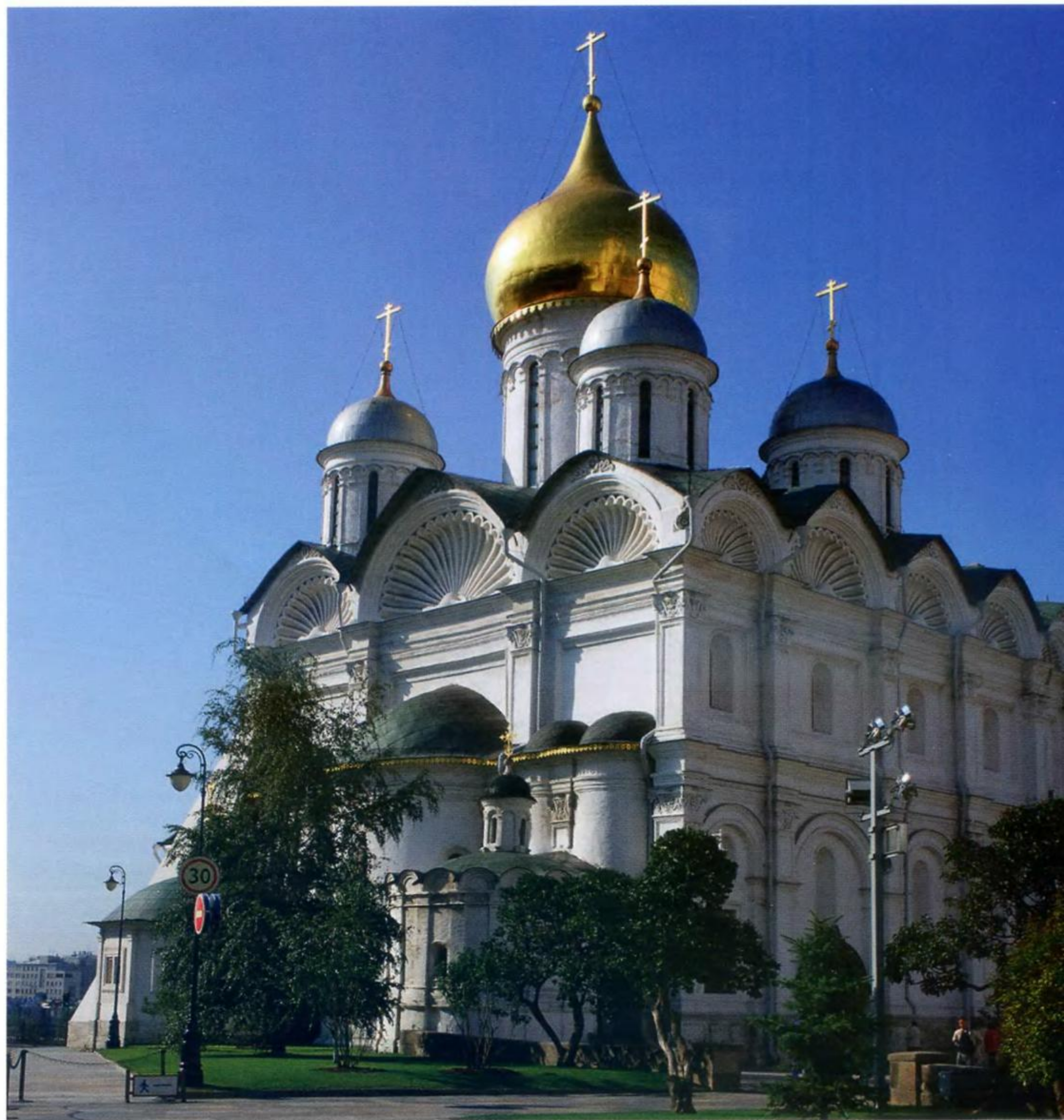
Поначалу обстоятельства складывались неблагоприятным для Киприана образом. Даже после смерти митрополита Алексия (в 1378 году) москвичи не готовы были рассматривать грека (то есть, вообще-то, серба по происхождению) Киприана как сколько-нибудь терпимого претендента на митрополичью кафедру. И,

▲ *Успение Пресвятой Богородицы. Икона написана на обороте Донского образа Божией Матери. Предполагается, что эту «двойную» икону создал Феофан Грек, но доказательств тому, кроме данных стилистического анализа, исследователи не имеют.*

соответственно, «его людей» тоже не жаждали видеть в Москве.

Возможно, именно поэтому Феофан в конце 1370-х годов находился в Новгороде. Будучи вторым по значению кафедральным городом после Москвы (если говорить о Северо-Восточной Руси), Новгород являлся и важным политическим центром. И Киприан не мог не желать упрочения своего влияния здесь — раз уж до Москвы «дотянуться» пока не мог.

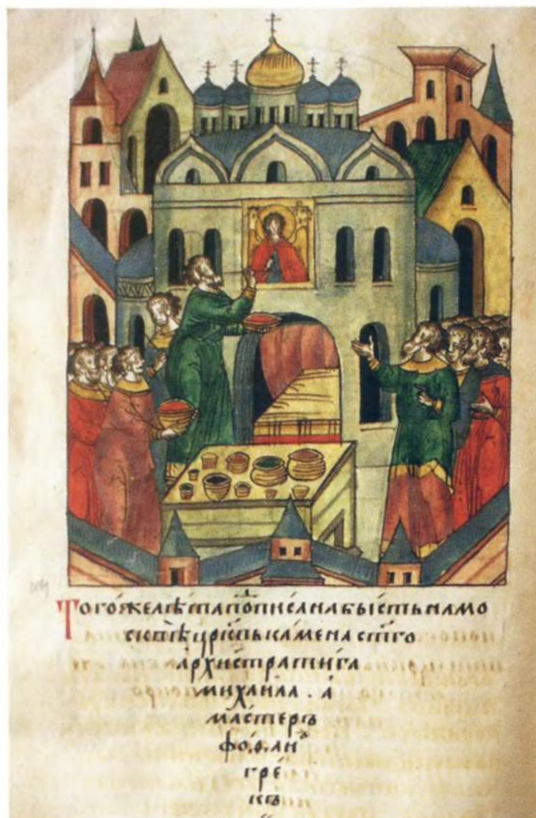
▲ *Архангельский собор Московского Кремля (1505—1508). Над росписями в его предшественнике, выстроенном при Иване Калите, потрудился Феофан Грек.*

В описании Епифания Премудрого Феофан Грек предстает как «живописец изящный во иконописцех» и «преславный мудрок, зело философ хитр». То есть не только как художник, но и как богослов. И есть основания полагать, что самая роспись Феофана в церкви Спаса на Ильине улице имела программное значение в контексте полемики между Киприаном и его противниками. Ведь монументальное искусство в ту эпоху имело колоссальное влияние на умы — заменяя собой все нынешние СМИ вместе взятые.

«На Москве три церкви подписаны...»

Что происходило в жизни Феофана Грека в 1380-е годы и где он «привитал» — о том, увы, мы сказать не можем. Возможно, выполнив в 1378 году росписи в Спасской церкви Новгорода, мастер еще какое-то оставался здесь. Некоторые исследователи «посылают» его на эти

▲ *Иконостас Благовещенского собора собран из разновременных икон. Есть основания считать, что девять икон деисиса, включая центральный, «смыслообразующий» для всего иконостаса, образ «Спас в Силах», написал Феофан Грек, а несколько икон праздничного ряда — Андрей Рублев.*

◀ *Миниатюра из Лицевого летописного свода, иллюстрирующая работу Феофана в Архангельском соборе Московского Кремля.*

несколько лет в Нижний Новгород, Серпухов и Коломну (опираясь отчасти на упомянутое нами письмо Епифания Премудрого и иные косвенные источники). Как бы то ни было, в начале 1390-х годов Феофан прибывает в Москву и разворачивает здесь бурную деятельность.

У Епифания читаем: «На Москве три церкви подписаны (Феофаном. — *Прим. ред.*): Благовещения Святыя Богородицы, Михаиле святый, одну же на Москве (имеется в виду, очевидно, храм Рождества Пресвятой Богородицы, выстроенный по указанию великой княгини Евдокии. — *Прим. ред.*). В Михаиле святом (в Архангельском соборе Московского Кремля. — *Прим. ред.*) на стене написа град... у князя Владимира Андреевича в камене стене саму Москву такоже написавый; терем у князя великого незнаемою подписью и страннолепно подписаны; и в каменной церкви во святом Благовещении корень Иессеев и Апоколипсий также исписавый». Ничто из этих творений не уцелело.

Безусловно, вызывает интерес сообщение о росписях, выполненных Феофаном в тереме «князя великого». Интересно, к каким сюжетам счел возможным обратиться изограф, работая для «мирского» заказчика? Часто высказывается предположение — на наш взгляд, правдоподобное, — что то могли быть аллегории, которых московиты той эпохи еще не видывали, почему Епифаний и называет «подпись» великокняжеского терема «незнаемой» и «страннолепной», то есть «необычайной». В пользу этого соображения говорит тот факт, что в свой «дорусский» период Феофан работал в Галате, генуэзском предместье Константинополя, и Кафе, которой также тогда владела Генуя. Там аллегорические росписи уже имели широкое распространение.

Благовещенский собор

Последней московской работой Феофана Епифаний называет роспись Благовещенской церкви в Кремле. Над ней мастер трудился совместно со старцем Прохором из Городца и Андреем Рублевым. Причем, конечно, Феофан в данном случае являлся главой «артели». Имя его стоит в соответствующей летописной записи на первом месте. В Благовещенском храме, как мы помним, Феофан написал композиции «Апокалипсис» и «Корень Иессеев» (сюжет, дотоле не встречавшийся в русской иконописи, да и впоследствии не слишком «популярный»). Росписи, созданные в 1405 году, недолго украшали Благовещенский храм: в 1416 году его

полностью перестроили, а в 1485—1489 годах возвели существующий ныне Благовещенский собор. Но память о фресках Феофана не исчезла. В середине XVI века «Апокалипсис» и «Корень Иессеев» вновь «проявились» на стенах собора — как дань уважения великому мастеру.

Существует также традиция приписывать Феофану иконы деисисного чина из иконостаса Благовещенского собора. Во всяком случае, по времени и высочайшему уровню исполнения они вполне «подходят» нашему герою.

Почерк мастера

Стиль работы Феофана разительно отличался от привычных «норм» того времени. Мы уже мельком говорили о своеобразии его мазка и колорита, об удивительных «пробелах», теперь же заглянем в его мастерскую — благо стараниями Епифания Премудрого у нас есть такая возможность.

▼ *Икона Спасителя из так называемого Звенигородского деисисного чина создана, предположительно, Андреем Рублевым, воспитывавшим свой — незаемный и своеобычный — талант «под крылом» Феофана Грека.*

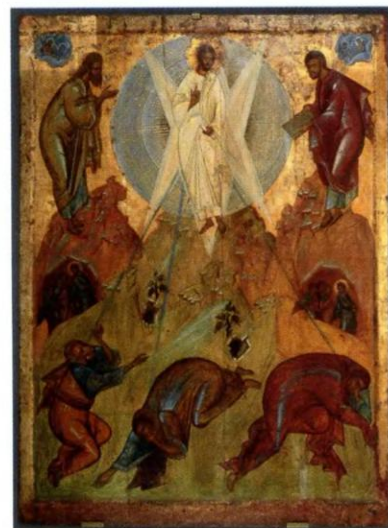
Исихазм

В связи с творчеством Феофана Грека часто употребляется термин «исихазм» (от греческого ἡσυχία — «тишина, уединение»). Однако следует помнить, что это понятие «неоднозначно». В широком и наиболее древнем смысле слова под исихазмом понимают форму отшельнического монашества — в противоположность монашеству общежительному. Подобная форма, возникшая уже на заре иночества, предполагала, что жизнь монаха, стремящегося к обо́жению (соединению с Богом, пребыванию в Нем), всецело посвящена внутренней молитве.

Когда к подобной монашеской практике прикоснулись представители образованных слоев византийского общества, знакомые с идеями неоплатонизма, она получила несколько перекошенное толкование. Так, ученик Оригена Евагрий Понтийский (†399) учил, что первоначально вся «тварь» существует как совершенные «умы», созерцающие Божественную сущность. И целью духовной жизни должно стать возвращение к этому состоянию, развоплощение человеческой личности. Здесь Евагрий вошел в противоречие с догматом о Боговоплощении («Слово плоть бысть»), что было соборно осуждено Церковью. Исихазм в значении «умного делания» не утратил популярности в монашеской среде, но теперь понимался не как «развоплощение», а как приобщение к воплощенному Слову путем молитвы Иисусовой («Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго»), причем постепенно вырабатывался особый духовно-телесный метод этой молитвы.

В XIV веке св. Григорий Палама (1296—1359) развил, говоря упрощенно, богословие исихазма, и само понятие стало употребляться также в связи с его богословской системой.

Наконец, учение Григория Паламы создало идеологическую почву для движения, которое условно именуют «политическим исихазмом». То есть исихазм вышел из монашеских келий, породив из себя определенную стратегию развития общества, новую культурную парадигму.

«Преображение Господне» (ок. 1403) из собрания Третьяковской галереи. Заподозрить принадлежность этой иконы кисти Феофана заставляет не только стиль, но и сюжет, основополагающий в учении Григория Паламы о нетварном свете. На горе Фавор, как говорит богослов, апостолы увидели нетварную славу Божества — «сам сверхразумный и неприступный свет, свет небесный, необъятный, надвременный, вечный, свет, сияющий нетлением». И этот свет могут узреть те, кто достиг обо́жения путем непрестанной Иисусовой молитвы.

Епифаний писал — с благоговейным удивлением — о Феофановом методе (текст даем в осовремененном пересказе): «Когда он рисовал или писал, то никогда никто не видел его взирающим на образцы, как то делают некоторые наши иконописцы, в недоумении переводящие взгляд туда-сюда, так что больше не пишут, а на образцы смотрят. Он же, казалось, руками писал, а ногами беспрестанно переходил с места на место; языком беседовал с приходящими, а умом обдумывал высокое и мудрое… Так и я, недостойный, — прибавляет смиренно Епифаний, — часто ходил на беседу к нему, ибо всегда любил с ним говорить».

Непонятно, как долго продолжались «собеседования» Епифания с Феофаном. Русский книжник ничего не говорит об обстоятельствах смерти (или отъезда?) иконописца. Принято считать, что Феофан умер около 1410 года. Но где он встретил свою смерть? В Москве ли? А быть может, пожелал возвратиться в Константинополь? Очевидно только, что в первой половине 1410-х годов, когда Епифаний сочинял свое послание к архимандриту Кириллу, Феофана в Москве уже не было.

Новые находки

Спасо-Преображенская церковь на Ильине улице только за последние полтора века дважды оказывалась на краю гибели — в 1880-х годах, когда ее чуть не разобрали, и во время Великой Отечественной войны. Ныне она представляет собой ухоженный музей, в котором бережно охраняются остатки росписи Феофана Грека и ведутся научные исследования.

Советские войска освободили Новгород от немцев 20 января 1944 года. Древний город лежал в руинах. Церковь Спаса Преображения на Ильине улице, получившая серьезные повреждения, выглядела удручающе, но ей еще повезло — по сравнению с другими древнейшими памятниками, которые оказались практически стерты с лица земли (например, всемирно известный храм Спаса на Нередице).

На восстановление Новгорода советское правительство выделило огромные средства, работы не прекращались ни днем, ни ночью. В 1946 году очередь дошла и до Спасо-Преображенского храма. Его реставрация осуществлялась в 1946—1948 и 1950—1951 годах под наблюдением известного архитектора-реставратора Любови Митрофановны Шуляк (1896—1996). По окончании реставрации храм вполне мог исполнять музейную функцию.

Однако, помимо этого, он ждал и своих исследователей. Сложившееся к тому времени мнение, что все уцелевшие фрагменты росписи Феофана Грека уже обнаружены, оказалось неверным. Действительно, основная часть их была расчищена, но ученых, пришедших в Спасский храм, ждали удивительные находки. Уже в 1965—

Церковь Спаса Преображения на Ильине улице. Фотография 1969 года.

В этом доме, неподалеку от Спасской церкви, жила Л. М. Шуляк, руководившая послевоенной реставрацией храма.

Фрагмент музейной экспозиции с обнаруженными «осколками» Феофановой росписи.

1966 годах бригада московских реставраторов, занявшаяся укреплением фресок, выяснила, что под слоями шпаклевок и побелок XIX столетия сохранились неизвестные ранее куски Феофановой стенописи. Летом 1970 года, при проведении раскопок в алтарной апсиде, состоялись новые открытия — в частности, полосы живописи XIV века с изображением орнаментированных тканей и остатка сюжетной фрески.

Исследовательские работы в Спасском храме, в 1992 году включенном — в составе группы исторических памятников Новгорода и его окрестностей — в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, продолжаются по сей день. Вместе с тем церковь работает и как музей, в который с удовольствием и пользой для себя захаживают туристы.

Нужно ли возвращать древний храм Русской Церкви? Это вопрос непраздный в новейших реалиях, когда процесс передачи храмов их исконному хозяину, начавшийся после крушения Советского Союза и смены государственной идеологии, идет полным ходом. Вся проблема заключается в том, что церковь Спаса на Ильине — памятник уникальный, «изрядный». В существующем виде он не слишком пригоден для возобновления в нем богослужений. Чтобы они стали возможны, уцелевшие фрески Феофана Грека нужно снять со стен и перенести в музейное помещение, а храм заново украсить. Но в этом случае много потеряют и церковь, интерьер которой предстанет после этого в совершенно искаженном виде, и сами фрески, создававшиеся именно для этого храма и в «чужом» контексте сегодня плохо представимые.

Вопрос остается открытым.

Справочная информация

Церковь Спаса Преображения на Ильине улице входит в число объектов, принадлежащих Новгородскому государственному объединенному музею-заповеднику (НГОМЗ). Храм открыт с 10:00 до 17:00. Выходные дни: понедельник, вторник. Санитарный день: последний четверг каждого месяца.

Внимание! При ухудшении погодных условий часы работы могут быть сокращены. Уточняйте это на официальном сайте Новгородского музея-заповедника.

Контакты

Адрес НГОМЗ: 173000, Россия, г. Великий Новгород, Кремль, 11
Телефон/факс: +7 (8162) 77-36-08
Сайт музея: www.novgorodmuseum.ru

Как добраться

Через Новгород проходит федеральная трасса М10 «Москва — Санкт-Петербург». До Москвы от Новгорода — 520 км, до Петербурга — 180 км. Из обеих столиц можно без труда добраться до Новгорода на собственном автомобиле, поезде или междугороднем автобусе (из Петербурга автобусы отправляются буквально каждые полчаса).

Спасо-Преображенский храм находится по адресу: улица Ильина, дом 28. Улица Ильина начинается на Торговой стороне прямо от пешеходного моста через Волхов, перекинутого от кремля к Ярославову дворищу и Торгу. Новгород — город небольшой, прогулка по ней до Спасского храма и Знаменского собора займет не больше пятнадцати минут.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор Рождества Богородицы, Ферапонтово

Ферапонтовский собор Рождества Пресвятой Богородицы в Вологодской области — уникальный памятник, входящий в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Славу ему принес фресковый ансамбль, созданный в начале XVI века знаменитым иконописцем Дионисием с сыновьями и каким-то чудом сохранившийся без существенных утрат до наших дней.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+